

По темным тоннелям шел человек. Из-под серых одежд, достающих до пола, изредка проглядывались элементы качественной кожаной и стальной брони. Ступая крепкими ботинками по вонючим лужам, он подобно кошке, крался сквозь беспроглядную тьму канализации. Его глаза были необычны. Нет, они не светились белоснежным или золотым блеском, но были застланы пеленой, такой же серой, как и его одежды. Пряча свое лицо под капюшоном, он двигался к цели своей миссии.

В канализации появились монстры. Крыса — прямая угроза пищевым запасам и лишь косвенная для человека. Однако если будет стая людоедов из тысячи особей, то от человека не останется и кусочка мяса. А что если эти крысы еще и мутировали во что-то более опасное?

Человек шел с целью найти и уничтожить канализационный источник заражения. Свернув в один из переулков, он вновь ничего не обнаружил. Тяжко вздохнув, человек достал из поясной сумки кусок карты и маленьким кусочком графита вычеркнул очередное пустое место. Вот уже в течении пяти часов он ползает по этим водостокам, изредка натываясь на мутировавших крыс — крысолюдов.

Решив сделать привал, человек присел, откинувшись спиной к стене. Достав бурдюк с широким горлышком, он в мгновение ока открыл его и, выпив часть содержащегося в нем супа, закрыл. Доставать посреди крысиного царства вкусно пахнущую еду было сродни самоубийству, но даже трюк с супом не гарантировал стопроцентной эффективности, но на этот случай у инквизитора было два одноручных клинка, метательные ножи и целый комплект трюков и ловушек.

Главное успеть убить крысолюда до того, как он что-нибудь пропищит, кроме мелодии своей смерти, а иначе на его зов прибежит вся стая и тогда наступит конец. Покончив с едой и отдохнув пять минут, он продолжил свою миссию.

Долго идти не пришлось. Через полчаса раздался противный писк вредителя и перебирание лапок. Укрывшись за выступом в стене, человек выглянул наружу. Двуногая тридцатисантиметровая крыса, подобно старику, согнулась над изглоданным трупом.

Не обратив большого внимания на крысу, человек принялся осматривать скелет. В этот момент его глаза вспыхнули сияющим светом, но из-за неразрывной пелены, этот свет так и не покинул глаз. Однако эффект способности не пропал, наоборот. Человек нашел источник заражения — труп, перекачанный энергией бездны настолько, что даже его кости стали темно-фиолетовых оттенков.

Проверив свою амуницию, человек в сером достал два метательных ножа и начал медленно красться к монстру. Тишину сводов нарушали лишь звуки стекания городских отходов. Настал решающий момент.

Человек не наступил на хрупкий камень или гнилую кость, нет, он незаметно подкрался к монстру, не смотря на обостренное крысиное обоняние, и вонзил оба ножа в черепушку монстра, пробив ту насквозь. Мерное журчание стоков разбавил тихий звук падающей тушки,

но никто кроме человека этого не услышал.

Вынув ножи из крысолюда, он узрел морду монстра. Вместо привычной продолговатой мордочки с четырьмя мощными передними зубами теперь была мощная челюсть с несколькими рядами неровных, но от этого не менее острых клыков. Вишенкой картины был тонкий, подобный змеиному язык.

Скривив под тканевой маской гримасу отвращения, человек осмотрел труп скелета, ранее принадлежавший явно молодому парню. Ребра, позвонки, лопатки, руки, ноги и другие кости были на месте. Спокойно вздохнув от осознания того, что заразу не растащили по всей канализации, если только источников не больше одного, человек вытащил шар, похожий на спелое яблоко.

„Нагрейся“. Если бы кто-то мог посмотреть на правую руку, держащую шар, то обнаружил, что воздух над ладонью стремительно нагревается. Как только цвет с красного сменился на белый, человек положил шар к ногам скелета и уже развернулся, чтобы убежать. Как вдруг потерял сознание...

Очнувшись, он мгновенно вскочил и обнажил клинки. Скелета, пораженного порчей, как и взрывного кристалла не было видно. „Что здесь происходит?!“ — думал встревоженный человек, однако раздумья были прерваны искаженным крысиным писком. С одной из сторон туннеля к нему приближались крысы. Одна, две, десять, пятьдесят...

Человек бросил попытки счёта и, развернувшись, побежал прочь в свободную часть канализации. Приложив силы, он смог бы изрубить этих монстров, но по его подсчётам в общем здесь было более пятиста крысолюдов. Если пришла такая толпа, то и остальные скоро придут на зов братьев.

Человеку надо было оторваться от крыс, спрятавшись где-нибудь в укромном месте. Спасибо тщательной подготовке — его по запаху не учуять. Пробегая, человек замечал краем глаза, как из боковых тоннелей несутся толпы крысолюдов, что его совсем не радовало. Увидев небольшую укромную расщелину, воин остановился и произнес: „Исчезни“.

На глазах монстров добыча растворилась прямо в воздухе. Пространство тоннелей пронзили писки сотен разъяренных крыс. Спрятавшись в тени, беглец смотрел, как морды напрасно обнюхивают каждый сантиметр канализации. Выдохнув с облегчением, он принялся ждать, пока монстры уйдут.

Прошел час, но монстры так и не уходили, наоборот, их становилось только больше. Крысы все чаще поворачивались в сторону укрытия человека. „Черт, мне это все не нравится. Придется прорываться“, — со временем любое заклинание теряет свою силу, а потому медлить не стоило.

Человек достал из сумки кучу маленьких белых шариков, мана из рук начала просачиваться в них, заставляя испускать свет, уничтожающий заклинание укрытия.

Прыжок в середину крысиной толпы, разброс шариков вокруг себя, и коридоры канализации осветились ярким светом, сопровождаемый предсмертным пищанием крысолюдов. Монстры вокруг человека создавали ужасную какофонию звуков из-за потерянных частей тела, многие уже были мертвы.

Немедля ни секунды, человек бросился вперед по открывшемуся проходу. На пiski десятков братьев бежали сотни монстров. На крыс, преследующих сзади, выбегающих сбоку и спереди, полетели взрывные шарики. Но даже такая бомбардировка не помогала.

Тварь спрыгнула на беглеца прямо с потолка, сбивая с ног. Вскочив, он сбросил хитрую крысу, но секунда промедления дорого стоила. Живое кольцо сжимало одного воина. Писк, скрежет и снова писк, эти звуки сводили с ума. Человек, протяжно вздохнул и скинул с себя потрепанные серые ткани.

Перед ордой крыс предстал воин. Его броня комбинировалась из стали и кожи. Стальными элементами брони прикрывались те места, где они не мешали движению, а там, где нужна была высокая подвижность, его тело защищалось лишь крепкой кожей, усиленной металлическими вкраплениями.

Доспехи плотно сидели на натренированном годами теле, не стесняя движений. На поясе висело множество подсумков, два клинка, по одному закрепленному кукри на каждую конечность и метательные ножи. Даже составные металлические щитки на пальцах имели небольшие лезвия. На нагруднике был выгравирован символ круга с не замыкающейся петлей.

Будь здесь человек, обладающий хоть толикой разума, то он бы признал в нем адепта инквизиции, но опытный воин признал бы в нем самого инквизитора. Только стойка уже выдавала в нем опытного бойца, готового в любой момент, как уклонится, так и, отразив удар, контратаковать. Но монстры — не люди. Истощено запищав, они бросились в атаку.

Первая волна крыс была убита оставшимися гранатами. Не теряя мгновения, инквизитор обнажил оба одноручных меча. Как только их рукоятки оказались схвачены руками, они засветились.

Инквизитор использовал всего одну способность против превосходящего противника. Крысы еще не оправились от взрыва, а смертоносный стальной вихрь уже начал прорубать себе путь вперед.

Взмах за взмахом, ни одного колющего удара, только рубящие. Инквизитор не мог допустить ошибку сейчас. Прорубая путь к спасению, он не забывал о спине, но даже так обезумевшие крысы находили бреши в защите и впивались в броню своими клыками. И если сталь спасала, то кожаная броня отнюдь.

Медленно, но верно монстры ослабляли воина. Кинув под себя слепящую гранату, инквизитор заметил выход. Старая лестница тянулась вверх к люку, пропускающему через свои дыры лучики света. Улыбка появилась на усталом лице.

Воин, сделал последний рывок. Неистово рубя, он бежал к спасительному выходу. Убрав клинки, он начал ползти вверх и уже был уверен, что все позади. Крысолюды боятся дневного света, как огня, хоть он и не приносит им вреда. Однако ошибся. Впав в безумие, монстры цеплялись за перекладины лестницы, за своих братьев, стремясь достичь ползущего вверх человека.

Инквизитор добрался до люка. Напрягая все мускулы, он начал сдвигать тяжелую плиту, как вдруг почувствовал прикосновения к ногам. Он взглянул вниз. Гора... живая гора крысолюдов поглощала его ступни и ноги.

Первый раз за множество лет, мурашки пробежали по телу инквизитора. Были нужны экстренные меры. Он потянулся в одну из сумок, но монстры не дали ему это сделать. Десять тварей вцепились инквизитору в спину, плечи и руки, утягивая того за собой вниз.

Тяжелый удар о землю, тело человека придавило собой нескольких крыс. Живая волна захлестнула свою добычу. Ария мерзкого писка и вид двуногих крыс, образовавших собой мясной полушар, где движение крови заменялось движением грязных волосатых тел, могли заставить сойти с ума слабовольного человека.

Секунда, две, три. Сияние. Живая сфера была взорвана изнутри волною испепеляющего света. К сожалению не было героя, стоящего с прямой спиной и испускающего волны пафоса. Не было волшебного чуда. Инквизитор даже не стоял.

Сжавшись на окровавленном полу в позе эмбриона, он, дрожащей рукой, держал неровный прозрачный кристалл, который не успел достать вовремя. Кровь текла из многочисленных ран. Части стальных доспехов были деформированы или даже оторваны, а про более хлипкую броню лучше не говорить. Лицо человека было полностью исцарапано, а один глаз проколот, открывая не самую приятную картину.

Перед лицом инквизитора выскочило уведомление статуса.

Отмахнувшись от раздражающих слов, инквизитор поднялся и на дрожащих ногах поплелся к чертовой лестнице. Чуть ли не плача, он отодвинул крышку люка, выбрался и задвинул ее обратно. Из целого глаза струился ручеек слез. Осознав, что все позади, инквизитор лег прямо здесь: на какой-то грязной улочке, окруженной кривыми домами горожан.

Лучи полуденного солнца отражались от крыш. Еще минуту назад он был в лапах тьмы, но здесь был будто другой мир. Мир, ради которого еще бесчисленное количество людей станут калеками или умрут, мир ради которого существует инквизиция, вынюхивающая любой запах бездны в людских поселениях.

А наградой им будет лишь страх и отторжение людей. Увидев исковерканный знак на доспехах раненного, жители закрыли ставни окон, люди поспешили убраться с этой улицы подальше ради своей "безопасности".

В такие моменты боль испытывала уже душа и неважно насколько ты холоден и безразличен тебе — будет больно. Именно такие мысли и крутились в голове лежащего инквизитора, когда он неожиданно услышал:

— Старший, не уходите. Я позову на помощь.

Над сотней трупов стоял человек, его голову, как и все остальное тело закрывали черные ткани. Переведя свой взор с убитых на закрытую крышку люка, он произнес: „Очень неплохо, эксперимент прошел удачно.“

<http://tl.rulate.ru/book/10009/196575>